

А.Н. Данилов

ЧТО НАДО ПРЕОБРАЗОВАТЬ В ЖИЗНИ, ЧТОБЫ ОБРАЗОВЫВАТЬ И ВОСПИТЫВАТЬ ЧЕЛОВЕКА?

Как бы мы не изощрялись в педагогических практиках и не уповали на судьбу, воспитывает человека человек и им преобразуемая жизнь. Какой он человек будущего, какой идеал выдвигает жизнь? Можно ответить кратко – человек полезный обществу. Хотя, все эти определения достаточно расплывчаты, а механизм восприятия этого образца очень индивидуален. Где-то в громких баталиях капитальной перестройки как-то незаметно забыли о воспитании и естественно, о человеке. Кого назначаем в качестве идеала, если в обществе умирает человек, которого создал труд, память становится полем конфликта. Почему так быстро забываются ценности поколения победителей, и современный человек маскирует свою беззаботность одеждами беспамятства. Медиа на разогреве революции, где молодежь – объект манипулирования. Становится притягательным конфликт, молодежный драйв – субкультурная норма, испытание катарсисом. Да, и кого это все волнует, когда цель образования – квалифицированный потребитель? И это много лет навязывалось как воспитательный идеал.

И то, что сегодня бьет тревогу по этому поводу ректор А.С. Запесоцкий – это вполне оправдано. Он, как может быть никто другой, ощущает последствия поспешных реформ, бездушия, всеядности и вседозволенности. Видит, что происходит в душах молодых людей, приходящих в университеты, где вроде бы тоже не до воспитания. А как может быть по-другому, если в отличии от советского времени образование стало прибыльным бизнесом, услугой. Вот почему так важна и притягательна разработанная и реализуемая А.С. Запесоцким и его

командой в СПбГУП в самое трудное разрушительное для страны время за последние тридцать лет его руководства университетом культуроцентристская концепция образования, которая всем обстоятельствам вопреки, эффективна и дает свои положительные плоды. Главный вывод, давно доказанный практикой – воспитание не может быть без веры в добро и справедливость, правоту жизни, не может быть абстрактным, обезличенным и конечно, осуществляться вне отечественной истории, преемственности национальных традиций, ценностей и культуры.

Мне в жизни сказочно повезло встретиться на жизненном пути с людьми очень разных профессий, взглядов и судеб, которые в силу таланта, одаренности, трудолюбия и дел своих праведных стали символами своего времени. На них равнялись, им пытались подражать, и их слово отражалось выдающимися достижениями в поступи эпохи. Их заслуженный авторитет был той путеводной звездой, который определял прогресс и становился духовной опорой целых поколений. И сегодня их жизненный подвиг не меркнет, воспитывает и учит жизни в ладу с собственной совестью. Только надо научиться помнить...

Незабываемы встречи с Народным художником СССР Михаил Андреевич Савицкий (1922-2010). Как пророчески звучат сегодня слова Михаила Андреевича, великого художника и мыслителя. Только вдумайтесь в их смысл. «Так уж, наверное, повелось в человеческом роде, что чем более агрессивная бездуховность в обществе, тем больше беспамятство и некая ржавчина разъедает души, не оставляя места для любви, совести, памяти, для доброго движения сердца. <...> Одолеем ли мы беду, не обростем ли мы мхом, не утратим ли наше человеческое, национальное обличие, так яростно и бережно пронесенное нашими дедами и отцами через нелегкие годы молодости и зрелости».¹ И, далее, как

¹ Крепак, Б.А. Михаил Савицкий. Красное и черное: Палитра художника – в зеркале эпохи: очерки. – Минск: Мастацкая літаратура, 2014. С. 174.

откровение и признание человека прошедшего все круги ада в фашистских застенках и чудом уцелевшего в этом гибельном безумии: «...я бы не выжил без веры, без глубочайшей уверенности в правоте нашего дела. Ничто не могло убедить нас в том, что фашизм, эта чума XX века, вдруг воцарится на Земле. Такого не могло случиться. Может быть, кто-то скажет, что фашизм – история и нужно ли напоминать о ней?.. Сама атмосфера нашего века вызывает жгучую тревогу за судьбу прекрасной планеты и ее главного сокровища – человека. Каждый из нас в ответе за будущее».²

Смыслом искусства для М.А. Савицкого стало помочь человеку выстоять перед наступлением тотальной духовной безликости. «Мои герои всегда конкретны, их индивидуальность для меня не просто дорога, это условие их «выживания» в полотне. <...> Хочу писать такие картины, чтобы они стали памятником людям, которых я люблю, свидетельством человеческой стойкости и красоты: в моменты вселенских потрясений или земных радостей, социальных бурь и материнского счастья... <...> Любому цивилизованному обществу нужен человек нравственный и трудолюбивый. Государство, превозносящее материальные ценности и пренебрегающее духовными началами, неминуемо гибнет. Бездуховность и безкультурие – это первые условия рабства».³ Шедевры Михаила Андреевича Савицкого стали правдивым документом целой эпохи, который сконцентрировал и нашу боль, и наши обретения, и наши надежды. Никогда не забуду наши встречи, мудрые советы и монологи гения.

Михаил Андреевич вспоминал: «Я был в массе людей. Был одним из этой массы. В смешении судеб и характеров. И я понял те пружины, которые движут людьми в самых страшных, нечеловеческих условиях. Мы были убеждены, что фашизм не вечен, что не может быть эта скверна законом

² Там же. С. 179.

³ Михаил Савицкий. Фотоальбом /автор идеи и руководитель проекта В. Прокопцов, автор текста и составитель Б. Крепак. – Минск.: Издательство «Беларусь». – 2008. – С. 8-9.

Земли. Не располагая абсолютно ничем, мы утверждали добро отношением друг к другу. Хотя бы во время переходов. Отставших заключенных фашисты расстреливали. Обессиленные люди помогали передвигаться тем, кто уже не мог идти. Иначе и быть не могло. Думаю, что уже этим утверждалось лучшее в человеческой природе... По неписанному закону лагеря смерти каждый думал не о том, как спастись самому, а как спасти товарища. Поэтому солидарность во взаимной защите была исключительной. Не подчинялись этому закону только предатели, которых карали смертью сами заключенные. Всем же честным людям этот закон помогал. Помогал не сойти с ума, не «пойти на провод», сохранить в сердце доброту, чуткость, ответственность. Поэтому и на краю гибели, при всех унижениях, люди не превращались в жалких затравленных животных, а оставались людьми...». ⁴

Как созвучны эти слова Михаила Андреевича Савицкого с описанным блокадником, защитником Ленинграда писателем Даниилом Александровичем Граниным (1919-2017) случаем, произошедшим с ним в 1987 году.⁵ Возвращаясь вечером уставшим после рабочего дня, как-то задумался и, пытаясь остановить мимо проходящее свободное такси, он зацепился и упал. Со всего размаха ударился лицом о выступающий брусстер дороги, сильно разбился, был весь в крови, трудно было самостоятельно двигаться. «Навстречу мне двигался вечерний поток людей – одни шли с работы, другие прогуливались. При виде меня усмехались, пожимали плечами, отворачивались. На лицах встречных появлялось любопытство или брезгливость. <...> ...в эту страшную для меня минуту на каждом из них было выражение полного отчуждения... <...> Ни у кого не появилось сочувствия. Ни у кого – беспокойства, никто не сделал шаг

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Гранин, Д.А. Интеллегенды: статьи, выступления, эссе /Д.А. Гранин. – 3-е изд. – СПб.: СПбГУП. 2019. С. 491-543.

навстречу, никто не спросил... <...> Я понимал, что ... никто не подымет, не поможет. Я был в пустыне в центре города, переполненном людьми, среди своих питерцев, земляков, с которыми прожил всю жизнь. Город, где меня хорошо знали. <...> Уже в больнице «я никак не мог прийти в себя. Психологическая травма была сильнее травмы физической. Я не мог осмыслить, почему так болит душа. Если бы хотя бы один из тех, что шли мне навстречу – а их было несколько десятков прохожих, – остановился, помог – все стало бы нормальным, но ни один... <...> Что же произошло с нашими людьми, – размышляет далее писатель, «я же знаю их, раньше в этом городе они не были такими... я вспомнил блокаду Ленинграда... большинство ленинградцев в тех неслыханных условиях, умирая от голода, не позволяло себе расчеловечиться...чаще всего спасались те, кто спасал других».⁶ Разве это можно забывать...

Последнее время вновь заговорили о перезагрузке системы образования. И опять получается как всегда: говорим об одном, а на деле уроки последних тридцати лет остаются не усвоенными. У Михаила Андреевича была своя культуроцентристская концепция образования и воспитания, «направленная на то, чтобы каждый ребенок развивался индивидуально, соответственно своему дарованию, таланту, наклонностям».⁷ Она была построенная на собственной философии жизни. Он говорил о ней постоянно, предлагал конкретные шаги, но так и не был по-настоящему услышан. Михаил Андреевич вспоминал, что «незадолго до гибели Петра Мироновича Машерова я рассказал ему о своем педагогическом проекте. Мы говорили тогда пять часов. Свою систему я изложил ему за два часа. Он, помню, наклонился над столом и говорит: «Умом принял. А теперь убеди меня, чтобы я сердцем принял». На это-то и

⁶Там же. С. 491-494.

⁷ Крепак, Б.А. Михаил Савицкий. Красное и черное: Палитра художника – в зеркале эпохи: очерки. – Минск: Мастацкая літаратура, 2014. С. 234.

ушло еще три часа... В итоге он пообещал, что моя система будет опробована на практике. Увы, его смерть помешала этому...».⁸

Вот еще один пример. Идеи, изложенные в своеобразном литературном произведении великого русского композитора и мыслителя XX века Георгия Васильевича Свиридова (1915-1998) в книге «Музыка как судьба»,⁹ составленной из текстов его тетрадей «Разных записей» стали пророческими и звучат сегодня как вещий колокол в защиту добра, справедливости и жизни на Земле. Записи Г.В. Свиридова стали откровением для его поклонников, музыкальной общественности, широкой читательской аудитории, раскрывающими тайны души мыслителя. А сама книга стала особым документом ушедшей советской эпохи, ее духовной культуры, значимость и востребованность которых со временем только возрастает.

В своих записях Георгию Васильевичу удалось отразить нечто большее, чем просто свое время, заглянуть далеко вперед, стать выразителем национального духа русского народа. Еще более чем полвека назад Г.В. Свиридов писал, что «нельзя не обратить внимания на появившуюся в последнее время тенденцию умалить, унижить человеческую культуру, опошлить, огадить великие проявления человеческого духа. Многочисленным переделкам и приспособлениям подвергаются многие выдающиеся произведения».¹⁰ Как актуально и пророчески звучат слова Г.В. Свиридова сегодня: «Ложь вошла в сознание людей как правда. Вот в чем ужас!».¹¹ «Подлинный талант не представим без откровения, в нем всегда есть загадка, нечто удивительное, которое не проходит даже тогда, когда узнаешь, как это сделано».¹² «Художник

⁸ Там же. С. 234.

⁹ Свиридов Г.В. Музыка как судьба. – М.: Молодая гвардия, 2017. 795 с.

¹⁰ Там же. С. 130.

¹¹ Там же. С. 476.

¹² Там же. С. 248.

призван служить, по мере своих сил, раскрытию Истины Мира... <...> В чем сила Русского искусства, русской литературы (кроме таланта самого по себе)? Я думаю, она – в чувстве совести».¹³

Духовная жизнь времени всегда глубоко отражалась в судьбах современников, как и недооценка роли культуры в жизни общества, формировании его духовных основ. Слишком долго культура оставалась на периферии, воспринималась как нечто второстепенное. Слишком часто за последние десятилетия культура отдавалась на откуп дельцам, которые навязывали обществу заимствованный образ «правильной» жизни, чуждый отечественным традициям, историческому опыту и ценностям многонациональной России. Увы, как трудно все это поправить сегодня...

В каждой эпохе есть свои доминанты влияния на формирование национального духа. В последнее время мир столкнулся с глобальной нестабильностью, адаптация к которой стало мотивом понимания потерь и новых находок. Мир стал открываться по-другому, и вдруг оказалось, как много ошибок было допущено во время вселенского хаоса и как много еще предстоит пройти испытаний, чтобы стать на путь начертанной судьбой. Так видимо и устроена человеческая жизнь, обретение жизненных опор и силы духа формируется в недрах национальной культуры, понимании правды народной жизни, которая трансформируется с преодолением трудностей, жизненных невзгод, духовных кризисов и новых вызовов. Совершая поступки, человек одновременно прочерчивает координаты добра и зла и мысли и дела наших пророков указывают нам путь безопасного будущего. Это только нужно научиться видеть...

Так, что надо преобразовать в жизни, чтобы образовывать и воспитывать человека, на чем собственно держится мир, дабы не сгинуть на веки вечные? Убежден, на подвижничестве человека нравственного, с его

¹³ Там же. С. 159-160.

верой в добро и справедливость, с его жертвенным служением Отечеству, истинным ценностям, которые формируются в семье и передаются из поколения в поколение. Культурная среда укореняет в человеке многообразие смыслов понимания жизни и постижения его созидательной роли на Земле. Нельзя забывать, что именно развитие культуры, искусства, литературы, гуманитарного знания, науки в целом всегда было эффективным инструментом развития человека, через расширение горизонта его ценностных смыслов и представлений, обогащение духовного мира.

Может, пришло время повернуться к пророкам в своем Отечестве, а не искать рай на стороне. И главное – обязательно нужно верить в то, что мы строим, а предлагаемые образцы должны сочетаться с историческим опытом своего Отечества, отражать культуру и веру, традиции и ценности своего народа. Только в таком случае мы станем воспитывать человека полезного нашему обществу.